

КОНТИНУАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Витушко Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры адвокатуры юридического факультета Международного университета «МИТСО», г. Минск

Аннотация: в статье излагаются основные положения новой континуальной теории гражданского права, разрабатываемой автором в течение нескольких десятилетий. Континуальность гражданского права означает неразрывную взаимосвязь всех общественных отношений в рамках гражданских правоотношений; единство частного и публичного правового обеспечения общественных отношений; связь базовых и смежных гражданских правоотношений в единую непрерывную цепь, объединяющую всех субъектов права в национальном и в планетарном масштабе; бесконечное по глубине расщепление содержания гражданских прав и обязанностей; единство прав и обязанностей; комплексное применение общенаучных и специальных методов в гражданском праве и др.

Континуальное гражданское право имеет множество взаимосвязанных определений и признаков. В частности, это единое и общее право прошлых и настоящих народов и государств мира. Такое гражданское право может определяться как цивилизационное, социальное, событийное право и т. д.

Гражданское право и обязанность – это одно и то же. Разграничение прав и обязанностей носит релятивный характер, производится в рамках юридического пространства и времени с учетом индивидуальных обстоятельств развития правоотношений.

Континуальное гражданское право сочетает в себе единство индивидуального (дискретного) и универсального (континуального). Право в целом и его внутренняя структура соотносятся как единство родового и видового. В такой системе права все его элементы, включая понятия, нормы, институты, подотрасли и иные составляющие, многофункциональны, способны восполнять и дополнять друг друга.

Континуальное гражданское право сочетает в своем единстве прагматические и ценностные компоненты. Соответственно разумное отражение императивов природы и социума в правовых нормах включает единство позитивистских и религиозных, психологических, естественных, либертарных и иных составляющих. А значит, монизм и универсализм гражданского права – это одно и то же. Причем структура гражданского права как его внутренняя форма, а также структура

его норм расщепляется не одномерно, а многомерно, на основе бесконечного числа критериев, разумно используемых человеком.

Структура типового гражданского правоотношения включает минимум два крестообразно связанных отраслевых правоотношения, а также дополнительно минимум одно межотраслевое правоотношение. Связь данных правоотношений образует континуум индивидуального правоотношения и одновременно систему родового порядка, связывающую бесконечное число континуумов гражданских правоотношений.

The summary: The article describes the main provisions of the new continual theory of civil law, developed by the author for several decades. The continuity of civil law means: the inseparable interconnection of all social relations within the framework of civil legal relations; the unity of private and public legal support for public relations; the connection of basic and adjacent civil legal relationships into a single continuous chain that unites all subjects of law on a national and a planetary scale; Infinite in the depth of splitting the content of civil rights and responsibilities; unity of rights and duties; comprehensive application of general scientific and special methods in civil law; other.

Continuous civil law has many interrelated definitions and attributes. In particular, this is a single and common law of past and present peoples and states of the world. Such civil law can be defined as civilizational, social, event right, etc.

Civil law and duty are one and the same. The delineation of rights and duties is of a relational nature, carried out within the legal space and time, taking into account the individual circumstances of the development of legal relations.

Continuous civil law combines the unity of the individual (discrete) and universal (continual). The law as a whole and its internal structure are correlated as the unity of the generic and specific. In such a system of law, all its elements, including concepts, norms, institutions, sub-sectors and other components are multifunctional, capable of replenishing and supplementing each other.

Continuous civil law combines in its unity pragmatic and value components. Accordingly, a reasonable reflection of the imperatives of nature and society in legal norms includes the unity of positivistic and religious, psychological, natural, libertarian and other components. So, monism and universalism of civil law are one and the same. Moreover, the structure of civil law, as its internal form, as well as the structure of its norms, is split not one-dimensionally, but multidimensionally, on the basis of an infinite number of criteria reasonably used by man.

The structure of a typical civil legal relationship includes at least two cross-linked industry legal relations, as well as an additional minimum of one inter-branch legal relationship. The connection of these legal relations forms a continuum of the individual legal relationship and, at the same time, a system of generic order that connects an infinite number of continuums of civil legal relations.

Поступила в редакцию: 15.03.2018

Введение

Понятие гражданского права раскрывается практически в каждом учебнике по одноименной учебной дисциплине, однако оно не является достаточно единообразным в отечественной литературе и продолжает оставаться предметом научного осмысления уже не одно столетие.

Так, один из первых авторов в российской цивилистике профессор Д. И. Мейер определял гражданское право как науку, включавшую три составных элемента. К таким элементам он причислял: исторический (познание устаревшего и нового в воззрениях народа на свои права); догматический (изложение законов государственной власти, пытающейся уловить воззрения народа); практический (поиск точек соприкосновения догмы с жизнью, а также возможные пути их единения) [1, с. 38–49].

Такое же понимание гражданского права было изложено и в трудах С. А. Муромцева. Он писал, что «объективное право, начиная с древнейшей эпохи его развития, представляет непосредственный продукт умственного труда, названного в данном случае юридическим мышлением, или юриспруденцией в широком смысле этого слова» [2, с. 61].

Определение гражданского права как продукта человеческого разума и науки вполне оправданно. Какой бы элемент гражданского права или все гражданское право, а также гражданские законы мы ни взяли, мы не можем их применить как архимедов рычаг, способный перевернуть природный и социальный мир. Гражданское право, его элементы и законы не способны непосредственно воздействовать на органы чувств человека, его поведение, правовую и общую культуру, а также на общественные отношения. По этой причине термин «правовое регулирование» не совсем корректен. Нужно учитывать, что у каждого человека своя судьба, своя личная и профессиональная жизнь. И универсальными законами регулировать индивидуальные права, свободы и интересы личности нельзя. Точнее будет термин «правовое обеспечение» прав, свобод и интересов всех субъектов гражданского оборота, включая государство, который находит применение в юридическом лексиконе.

Законы – это всего лишь абстрактные конструкции ума и интеллек-

туального творчества общества. Даже тогда, когда информация о законах отражена на бумажных, каменных, папирусных, электронных и иных носителях, она непосредственно не воздействует на окружающий человека мир. Непосредственно воздействовать на окружающий человека мир могут лишь соответствующие камни и иные носители информации, а не записанное на них гражданское законодательство.

Но в обществе действуют и такие законы, которые непосредственно определяют жизнь человека, причем независимо от воли человека или его сообществ, включая государство. Это прежде всего биологические, экономические и некоторые иные законы существования социально организованных сообществ.

Кроме того, нужно понимать, что человеку поступает масса разнообразной информации. И всякая информация, включая правовую, только косвенным образом влияет на социальное поведение человека. Причем каждый воспринимает информацию по-разному, избирательно, по своим приоритетам. И нельзя заранее предвидеть, какая информация – правовая, биологическая, корпоративная, семейная или иная – станет главной для определения поведенческих актов каждого индивида либо его малых и больших сообществ, включая государства.

Основной контент

Основная масса населения в любом государстве занята прагматичными делами, например, выращиванием и продажей хлеба, изготовлением разного рода вещей производственного и потребительского характера, их обменом и иным гражданским оборотом. Как следует из приведенных выше мыслей Д. И. Мейера, а также практических соображений, данное население, народ, совершая юридически значимые действия, руководствуется своими традициями, обычаями и обычкновениями, а не записанными законами. Народ по своей природе и интеллекту в основной массе законопослушен, хотя сами законы здесь не играют существенной роли. Изучает и знает законы только малая, профессионально ориентированная часть населения. Но в каждом обществе есть еще одна часть населения, которая вовсе игнорирует и законы, и народные традиции. Этот контингент является предметом деятельности правоохранительных органов.

По этой причине уповать на законотворческую деятельность как единственный либо главный способ и средство воздействия на процессы развития общества безосновательно. Гражданско-правовую модель существования и развития общества мы можем воспринимать либо как адекватную и совершенную, либо менее совершенную или, наконец, абсурдную абстрактную модель имущественных и неимущественных отношений в обществе. Целесообразная, но не адекватная традициям

общества, законодательная модель общественных отношений, навязываемая обществу, порождает только смятение в обществе (и) или симметричную негативную реакцию человека и его сообществ. Объективное гражданское право – самодостаточная система, развивающаяся по своим внутренним законам, – не подвластно человеку и обществу. Законы любого законодателя – только малая часть права. Как признает большинство теоретиков права, понятие права является более широким в сравнении с понятием закона. Помимо закона право включает также обычаи, традиции, доктрину, судебное право и т. д.

Но такое объективное понимание гражданского права и его роли в обществе было подвергнуто обструкции в период проведения в стране большевистских экспериментов. Коммунистическая идеология основывалась на представлениях о человеке как покорителе природы и всего окружающего мира, поэтому и праву тогда захотелось придать свойства, способные перекроить общество. Так, П. И. Стучка в начале 1920-х гг. писал, что право есть такой порядок общественных отношений, который *соответствует* интересам господствующего класса и *охраняется* организованной силой государства [3, с. 199, 204]. Здесь право и система общественных отношений отождествлены. А значит, господствующий класс, насильственно создавая право, формирует общественные отношения, соответствующие его обособленным интересам, желаниям, умонастроению и т. п.

Но фактически господствующий класс – рабочие и крестьяне – были отстранены от участия в законотворчестве советского государства. Правда, первое время после революции октября 1917 г., когда законов новая власть еще не создала, пролетариат осуществлял прямую власть в обществе на основе единственного источника права – своего правосознания. Интеллигенция в своей массе и вовсе считалась классовым врагом. Затем на многие десятилетия вся полнота власти в обществе была монополизирована высшими структурами государственного аппарата. Все важнейшие институты советского гражданского права стали рассматриваться как элементы нового государственного механизма. Право государственной собственности было признано господствующим. Сохранялись лишь элементы кооперативной собственности и собственности общественных организаций. Но и кооперативная собственность, например, собственность жилищно-строительных кооперативов, в 1937 г. была репрессирована, жилищные кооперативы были запрещены как элементы мелкобуржуазного свойства. Частная собственность и вовсе была под запретом с угрозой не только гражданско-правового, но и уголовного преследования. Известно, что в первой советской теории юридического лица предприятия и организации не

определялись самостоятельными субъектами гражданских правоотношений [4, с. 5–47]. Субъектом хозяйственной деятельности и гражданского оборота считалось исключительно государство в лице Всесоюзного совета народного хозяйства. Этот орган распределял между предприятиями, колхозами и иными организациями продукты питания, лопаты, мотыги, не говоря о технике. Только в 1930-е гг. промышленные предприятия и иные организации получили некоторые самостоятельные права в товарном обмене. Представление о тождестве государства и юридического лица настолько привилось в отечественной правовой культуре и мышлении, что до сих пор сохраняется в гражданском законодательстве (п. 2 ст. 124 ГК Беларуси), хотя никто не берется вразумительно описать, как это понимать и применять в реальных правоотношениях.

Со временем стала понятной невозможность опираться на право как форму выражения воли исключительной диктатуры пролетариата, организованную государством в лице коммунистической партии, не терпевшей никакой оппозиции. Без интеллигенции, ученых, конструкторов и иных работников культуры и науки государство не могло развиваться и быть суверенным в рамках антагонистического окружения буржуазных государств. Распространение и поощрение агрессивности части общества против остальной его части вошло в явное противоречие с интересами государства, не говоря об общих цивилизационных принципах равенства, гуманизма, партнерства граждан в обществе. Поэтому стали изобретаться более приглаженные «рычаги» разрушения старого мира и строительства нового. Так, согласно концепции С. Ф. Кечекьяна, обобщившего к 1946 г. дискуссию о понятии гражданского права, оно было определено как самостоятельная отрасль права и система норм, закрепленных в советских законах, которые *регулируют* положение граждан в обществе и общественные отношения [3, с. 223], т. е. классовый подход был исключен. Но и в такой интерпретации за гражданским правом сохранялась функция рычага по регулированию общественных отношений, жизни и судьбы граждан. Из концепции Д. И. Мейера право в новой интерпретации сохраняло только осколки догматического и практического элементов, да и то в искаженном виде. Исторический элемент был проигнорирован. Теперь право отождествлялось с законодательством. Закон высших органов власти стал единственным источником и составной частью гражданского права. Игнорировалась воля и традиции народа, не говоря уже о созидательном потенциале научного творчества, доктрины и судебного усмотрения, судебного права (прецедента) в развитии права и общества. Причем догматический аспект по-прежнему сохранял функцию

рычага законодателя по перекройке (регулированию) общественных отношений. В целом право стало рассматриваться как вещь в себе, как система отраслей права, формируемых исключительно законодателем. Соответственно советские цивилисты праведы избрали себе путь наименьшего сопротивления большевистской идеологии, выразившийся в определении гражданского права как обособленной отрасли права и выявления его отличий от иных отраслей права. Одновременно большую «медвежью услугу» оказала советская цивилистика советскому обществу, подменив термин «экономические отношения» термином «имущественные отношения», выделив имущественные отношения в некую надстроечную сферу, которую можно изменять по волевого усмотрению законодателя. Понятие гражданского права как обособленной отрасли права продолжает и ныне господствовать в юриспруденции на постсоветском пространстве.

Однако следует отметить дальнейшие подвижки в развитии большевистского максимализма относительно права. С течением времени, учитывая зарубежный опыт, который нельзя было скрывать бесконечно и собственные традиции рабочего движения до революции, профсоюзам были даны некоторые возможности осуществлять правотворчество в сфере отдыха и социального обеспечения граждан. Но негосударственное правотворчество приобрело и свои негативные, даже абсурдные формы. Так, постановления высших партийных органов получили высшую юридическую силу над актами государственных органов. Нормативные правовые акты партийных и государственных органов по-прежнему пытались «регулировать» права, свободы и судьбу человека. Советское государство игнорировало международные правовые акты о правах и свободах человека, например, Всеобщую Декларацию ООН о правах человека 1948 г., которая признала человека, его права и свободы наднациональной ценностью. И только на рубеже 1980–1990-х гг. рабочие и служащие в промышленности, сельском хозяйстве и иных сферах производства и обмена получили доступ к непосредственному управлению своими предприятиями. Но этот период продлился недолго. После распада советского государства вновь восторжествовали представления о гражданском праве как явлении, тождественном закону, создаваемому высшими органами государственного механизма. Исторический и практический аспекты гражданского права опять остаются за пределами господствующего правового мышления. Современные постсоветские государства продолжает устанавливать запреты и иные ограничения на естественные права человека, включая право на свободный труд и самостоятельное обеспечение имущественных и иных потребностей.

Трудовые коллективы промышленных, сельскохозяйственных и иных предприятий опять лишены прав непосредственного управления своими предприятиями. Кроме того, они переведены на контрактную систему найма, которая схожа с феодальной крепостной зависимостью и советским периодом, когда переезд из села в город ограничивался невыдачей паспортов и т. д.

Даже О. С. Иоффе, который не смог до конца прижиться в советской научной и правовой системе, был вынужден уехать из советского союза в 1970-е гг., сохраняя приверженность советской цивилистической догме. Он писал, что основными признаками гражданского права являются его обособленность в самостоятельную отрасль права, не способную существовать иначе как в виде совокупности норм, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения [3, с. 273].

В своей основе такое определение с некоторыми незначительными флуктуациями господствует в отечественной цивилистике и поныне. Таким образом, гражданское право сохраняет признаки отрасли, формируемой сугубо законами государства. Понятия частного правотворчества, частной власти и самоуправления в обществе, практически не воспринимаются. Причем гражданское право предстает до сих пор как система норм, способная перекраивать общественные отношения на тот лад, который предлагается в различных вариациях законов и подобных ему нормативных правовых актах. Аксиома того, что предметом права является только воля человека и его сообществ, да и то косвенным образом, а не «пути, которыми он идет для добывания вещей, и то, как он их потребляет» [1, с. 39], игнорируется.

К концу XX в. большевистский эксперимент потерпел фиаско. Советское государство, как и социалистическое содружество стран мира, распалось. Бывшие социалистические государства вернулись к капиталистической модели развития с разным успехом. Тем не менее советская правовая идеология, искажившая сущность права, его функции и роль в обществе, сохраняет влияние на постсоветском пространстве и ныне. Обычаи, традиции и обыкновения как источники права и правоприменения не легализованы в должной мере, хотя в советском гражданском праве в некоторых случаях уже находили свое применение. Судебные прецеденты, судебное усмотрение и доктрина до сих пор игнорируются и *не поставлены на один уровень с законами*. «Законы, обычаи, судебные прецеденты и иные нормативные правовые и казуальные (индивидуальные) правовые акты не подчинены один другому, а взаимно уравнивают и дополняют один другого». Требуется «осознать анахронизм в современном праве идее об иерархии источников права» [5, с. 37]. Это значит, что суды должны сами определять,

решать ли по закону, противоречащему здравому смыслу и традициям народа, или на основе сложившегося правопорядка, включая обычаи, судебную практику и т. д. Такое соотношение источников гражданского права лежит в основе континуального гражданского права. Данный континуитет, универсализм позволяет решать правовые вопросы сугубо индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств развития правоотношений. Иными словами, континуальность проявляется в каждом конкретном случае как дискретность правовой оценки прав и обязанностей участников правоотношений. Континуальность и дискретность выступают как две стороны одного явления.

При этом не нужно понимать право как фотографию реально существующих обычаев и традиций. Следует признать, что право явилось следствием не только подчинения стихии обычаев, но и результатом вечного и осознанного стремления человека к стабилизации, упорядочению своей жизни в обществе. Как писал К. П. Победоносцев, «в природе человека есть стремление утвердить факт, присвоить ему постоянство, прочность, продолжительность, возвести его в постоянное отношение» [6, с. 2]. Стабилизация общественной жизни была необходима, поскольку способность к расчленению понятий об окружающем мире делала человека самым непредсказуемым, самым анархическим творением космоса в рамках живой природы. Для стабилизации своей жизни и общественных отношений человек и его сообщества стали формулировать общеобязательные нормы поведения в обществе, которые складывались изначально не столько осознанным путем, сколько под влиянием подсознательного восприятия постоянно повторяющихся событий окружающей природной и социальной среды обитания. Такую стабильность и непрерывную повторяемость событий человек усмотрел в процессах движения космических объектов, в частности Луны. Поэтому первые нормы поведения в обществе, которые затем в Древнем Риме получили название норм гражданского права (*ius civile*), были наиболее адекватными императивами обеспечения существования и эволюции человека и его сообществ. Как известно, первые нормы гражданского права в Европе выбивались в камне, как, например, Законы XII таблиц в Древнем Риме, представлявшие собой свод народных обычаев. И, как писал, Цицерон, эти «законы» имели приоритет над всеми философско-правовыми, надо думать, и над волюнтаристскими изысками многие столетия. Во всех известных древних религиях и концепциях право рассматривалось не как изобретение (*invention*) самого человека и его сообществ, а как дар богов людям. Соответственно человек благодарил, а ныне верующие продолжают благодарить своих божеств, за благодать своего существования. И в

своем существовании видят исключительно промысел божий, его творческое начало. Иными словами, люди изначально не считали себя властителями природы и окружающей действительности не в силу слабости своего ума и развития, а в силу адекватного понимания своего места в этом мире. Стабильность своего существования они связывают с подчинением божественным предначертаниям, а не своеволию государственного или частного законодателя. Таким образом, стабильность существования человека и его сообществ зависит от адекватности понимания ими своей зависимости от космической и социальной среды обитания, использования законов этой среды в своих интересах. Важнейшими из социальных законов совместного сосуществования людей и их сообществ изначально были и остаются императивы партнерства и сотрудничества, единства прав и обязанностей, баланса личных и общественных интересов, правды и справедливости, гуманизма и равенства. Данные императивы и позволили человеку выжить в борьбе видов за выживание. Но с течением времени имущественное и социальное расслоение людей и народов способствовало забвению указанных императивов, породило отношения рабства, крепостничества и иного порабощения одних людей и народов другими. Воинствующее разобщение людей, народов и государств продолжает культивироваться и сегодня. Это наглядно видно в планетарном межгосударственном общении, а также на национальном уровне, где права и свободы личности, их наднациональный характер игнорируются в угоду волюнтаристским соображениям, целесообразности и т. д.

В борьбе за власть в расслоенном рабовладельческом и феодальном обществе право стало использоваться отдельными лицами и их кланами как оправдание своего господствующего положения, а также для применения насильственных способов воздействия на противников и общество в целом. Хотя не везде и не всегда имело место такое отношение к праву и законам природы и социума. Известный российский историк Карамзин искал законодательные акты, которые бы формальным образом устанавливали закрепощение, т. е. прикрепление человека к землевладельцам, но так и не смог их найти. Закабаление крестьян в России стало результатом традиции, выразившейся в трансформации сделок по аренде крестьянами земли в счет личной отработки, называвшихся кабальными по арабской терминологии, в заурядную экономическую зависимость крестьян от арендодателей по различным причинам природного характера (например, неурожая), личных причин (например, неспособности вести самостоятельное хозяйство) и иного социального свойства. Среди социальных причин выделялся традиционно оседлый образ жизни крестьян. Данные обстоя-

тельства приобретали статус обычая. Такие обычаи и традиции закреплялись государством ради стабилизации товарного производства и обмена, что и служило исторической правовой основой несменяемости крестьянами своего арендодателя. При этом надо отметить, что законодатель изначально устанавливал особые льготы крестьянам, т. е. даты года, когда им все-таки позволялось покинуть своего землевладельца, как, например, Юрьев день. На белорусской земле льготные условия перемены места жительства или землевладельца не имели временных ограничений вовсе. Крестьянин на основе статутного права XVI в. мог покинуть своего землевладельца всегда, даже имея перед ним задолженность. Землевладелец вправе был взыскать эту задолженность впоследствии по суду.

Апогеем превращения гражданского законодательства и права в инструмент волюнтаристского воздействия государство на общественные отношения, на имущественные и личные интересы человека стал указанный выше опыт советского строительства. В этот период в отечественной юриспруденции сформировался стереотип тождества понятий гражданского законодательства и гражданского права, а также их способности выполнять функции рычага в регулировании экономических (имущественных) и иных отношений.

Таким образом, несмотря на то что право есть в указанном смысле искусственная система норм поведения в обществе, созданная разумом человека, она тем не менее способна выполнять стабилизирующую и созидательную функцию в обществе. Но это возможно, если нормы законодательства и права адекватны существующим общественным отношениям. Устанавливать новые общественные отношения законодательство не в силах, разве что в рамках периодически сменяющихся волюнтаристских экспериментов.

В числе следующих важнейших проблем неадекватности понимания современного гражданского права стоит та, что право, являясь заведомо целостным явлением, как в первобытном обществе и Древнем Риме до III в. н. э. стало расчленяться на искусственно обособляемые виды: частное и публичное, отраслевое, «комплексное» и т. п. В связи с этим к предмету гражданского законодательства и права в теории традиционно относят три группы разделенных общественных отношений. К ним причисляются имущественные; личные неимущественные, связанные с имущественными; личные неимущественные, не связанные с имущественными отношениями. Хотя еще в статье 1 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г., а также в статье 1 Гражданского кодекса Белорусской ССР от 11 июня 1964 г. к предмету гражданского права были *отнесены*

имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Это значит, что законодатель на подсознательном уровне фиксировал в законах неразрывную связь нескольких общественных отношений – имущественных и личных неимущественных. Но на сознательном уровне в теории права и правоприменении эти отношения обособлялись и регулировались отдельными правовыми нормами. Для иных отраслей и видов права выделялись свои области ведения (предметы регулирования). Иными словами, такое правовое регулирование опиралось и продолжает опираться на дискретные, а не универсальные (континуальные, комплексные) подходы. При этом единого права, единой регулятивной системы, объединяющей все отрасли, никто не декларирует. Предполагается, что единое право предстает только в виде общей научной теории и научной специальности.

Новый ГК Беларуси развивает указанные положения о связанных имущественных и личных неимущественных отношениях.

Помимо ст. 1 ГК Беларуси 1998 г. ст. 912 ГК Беларуси и ст. 969 Модельного ГК СНГ уравнивают имущественный вклад участника простого товарищества с неимущественным вкладом в виде деловой репутации, связей, навыков и других, которые в советской догме рассматривались как сугубо личные, не связанные с имущественными [7, с. 30].

Универсализм, взаимосвязанное регулирования имущественных и личных неимущественных отношений основывается на единстве предмета и метода гражданского права, что соответствует догме, с одной стороны, но звучит диссонансом с обособлением указанных общественных отношений – с другой. Единство предмета и метода гражданского права только декларируется, не развивая его до представлений об универсализации, отождествлении в пределах разумного, данных отношений.

Но континуальное понимание гражданского права идет еще дальше и расширяет комплекс общественных отношений, охватываемых гражданским правом. В этом плане для континуального гражданского правопонимания характерны представления о единстве не только имущественных и личных неимущественных отношений, но и их неразрывной связи с экономическими, политическими, морально-нравственными и иными социальными отношениями. В частности, во всяком имущественном общественном отношении надо видеть их морально-нравственную, культурологическую составляющую. Наглядно это проявляется в отношении использования культурных, исторических ценностей в гражданском обороте, гуманности отношений к животным и человеку, особенно гражданину, потребителю. Принципы разумности и эквивалентности требуют учета экономических обстоятельств в

гражданских правоотношениях, особенно в предпринимательских договорах и др.

С континуальной точки зрения надо видеть, также связь частноправовых и публично-правовых отношений. В противном случае нельзя достичь баланса частных и публичных интересов. Не случайно ст. 2 ГК Беларуси относит к одному из принципов гражданского права социальную направленность экономической деятельности. Правда, в дальнейшем в ст. 2 ГК Беларуси говорится не о балансе, паритете, равновесии частных и публичных интересов, а о приоритете общественных интересов перед частными, как это было в советском праве.

Расчленение права на виды и подвиды (отрасли) стало результатом генетической способности человека к расчленению объектов своего познания. В то же время, невозможно причислить какую-либо группу общественных отношения к сфере какой-либо исключительной отрасли права. Все отрасли права в той или иной мере причастны к одним и тем же общественным отношениям. Например, имущественные отношения регулируются не только гражданским, но и административным и иным публичным правом с учетом своеобразия методов регулирования. Честь и достоинство, иные личные права охраняются как гражданским, так и уголовным правом.

Исследование теории гражданского права позволило обнаружить и иные срезы в определении его континуального понимания. Обобщая имеющиеся определения гражданского права, было установлено, что его можно рассматривать как составную часть системы социального регулирования; элемент содержания гражданского правоотношения; учебную дисциплину и др. [8, с. 31]. Каждое из данных определений гражданского права имеет некоторую научно-практическую ценность. Но их абсолютизация и обособление есть абсолютизация дискретного подхода к пониманию гражданского права. Объективно надо видеть многомерность признаков и проявлений гражданского права. Это вытекает из многообразия функций, которые оно выполняет в обществе. Так, понятие гражданского права как одной из социальных регулятивных систем, наряду с такими как политика, экономика, культура, мораль и другими, указывает на то, что право есть неотъемлемый атрибут социально организованных сообществ. Соответственно первые проявления нормированного поведения в обществе мы можем обнаружить у первобытных сообществ. Это выражалось в установлении ими и соблюдении общеобязательных правил совместной охоты, изготовлении орудий охоты, захоронении сородичей и т. д. При этом важно различать каждый из указанных регуляторов, его место и роль в обществе. Так, оказывается, что в сравнении с экономикой, патриотическими и

гуманистическими соображениями право не самый сильный регулятор.

В объективном смысле гражданское право предстает как система общеобязательных норм законодательного, доктринального, обычного и судебного характера. Субъективное гражданское право есть мера дозволенного поведения для конкретного субъекта в конкретной ситуации. Такое право всегда имеет относительное, релятивное содержание. Это значит, что с течением времени, изменением иных обстоятельств развития правоотношений субъективное право меняется, а закон не успевает трансформироваться сообразно этим изменениям. При этом любое субъективное гражданское право и гражданское правоотношение имеют общественную значимость. А значит, в их содержании есть не только личный, но и общественный (союзный) элемент. Это значит, что всякое право всегда связано с обязанностями.

Гражданское право как учебная дисциплина и наука имеет свое функциональное назначение в обществе, способствуя формированию адекватной гражданско-правовой культуры у всего населения, в особенности законодателя.

Таким образом, гражданское право предстает как многофункциональное явление. В этом смысле оно *является многомерным и сложно структурированным социальным явлением*. При этом все его проявления связаны между собой, что указывает на неразрывную связь всех проявлений гражданского права, т. е. его *континуальную природу*. Хотя, надо понимать, что понятие неразрывности элементов системы гражданского права, а также прав и обязанностей также носит релятивный характер. Эти связи нельзя рассматривать такими же жесткими, какими мы склонны рассматривать железные цепи и кандалы, которыми связывали рабов и каторжников. Данные связи носят, как следует из сказанного выше, интеллектуальный, умозрительный характер, который не всегда и не все способны видеть и сообразовывать с ними свои социальные действия.

Продолжая многовариантное расщепление права на виды, важно выделить национальное и международное право. Эти *виды права также не находятся в абсолютном отрыве один от другого*. Сегодня признается их взаимная интеграция. Национальные конституции, законы и кодексы в современном мире сегодня включают в национальные правовые системы общепризнанные международные принципы права как нормы наднационального права (ст. 6 ГК Беларуси). Более того, современное правопонимание позволяет пойти дальше подходов сравнительного правоведения и увидеть единство права всех прошлых и настоящих народов, цивилизаций и государств, которое строится на единстве правовых алгоритмов для всего человечества. Такое право

названо цивилизационным правом. Оно носит вневременной характер, является неотъемлемым элементом и отличительным признаком цивилизации [9].

Изменение общественных отношений влечет изменение законодательства. С распадом советского государства и системы его экономических отношений, возвратом к капиталистическому рынку была проведена реформа гражданского законодательства. Результаты данной реформы является ярким примером того, что законодатели подстраиваются под общественные отношения, а не наоборот. Правда, реформа была проведена без должного *практического элемента*, по терминологии Д. И. Мейера, т. е. без особого напряжения ума, привязки «рыночного» законодательства к реалиям современного общества, социализации государства и права, ментальности, традиций и устремлений народа. Так, было скопировано законодательство дореволюционной России с элементами компиляции законодательства стран континентальной Европы и англо-саксонского права. Причем в последние годы акцент все более стал делаться на традиционно чуждое континентальной Европе, России и связанных с ней стран СНГ, англо-саксонское право. В итоге, что называется, срестили ужа и ежа. Построили сугубо искусственную систему гражданского и иного законодательства для постсоветских государств. Ввели такие институты, которые вовсе не применяются, например, договор постоянной ренты, товарищества как вида юридического лица и др.

В то же время легализация посредничества в гражданском обороте, присущего всякой рыночной экономике, повлекла расширение видов гражданско-правовых сделок и исключение из уголовного права такого состава преступления, как спекуляция. Это также является примером подчинения законодателем своей воли традициям рыночных общественных отношений. Одновременно данный ход событий указывает на непосредственное влияние рыночного гражданского законодательства и права на уголовное и иное публичное право.

Но универсализация, континуальность правового регулирования общественных отношений не панацея и не единственное направление правового обеспечения развития общественных отношений. В рамках сказанного выше континуальность гражданского права неразрывно связана и протекает параллельно с индивидуализацией правового обеспечения развития общества. Так, нормы гражданского права могут отпочковываться в самостоятельные системы, отдельные виды частного права, как, например, от него отпочковались земельное, семейное, жилищное, трудовое право и др. При этом нормы гражданского законодательства сохраняют свое действие на отпочковавшиеся системы. Оно

субсидиарно применяется к иным частным отношениям, когда недостаточно специальных норм соответствующих отраслей частного права (ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК Беларуси). Данное указывает на сохраняющуюся неразрывную, *континуальную связь гражданского права со всеми отраслями частного права*.

У гражданского права есть множество иных признаков, которые тем не менее не делят его на отдельные подвиды. Первым из таких признаков нужно выделить признак *социальной природы и сущности гражданского права*. Этот признак наиболее понятным образом обнаруживается в природе права как общественной регулятивной системы. Но это не главный критерий определения права как социального. Социальная природа гражданского права обусловлена тем, что оно есть такая регулятивная система, которая строится на системе важнейших для существования человека и цивилизации императивах, принципах, указанных выше. К ним следует добавить и принципы: всеобщего учета прав и законных интересов неопределенного числа третьих лиц; солидарности интересов и социальной ответственности; всеобщего благополучия граждан и предпринимателей; равенства на достойное потребление [10]. Социальное право отличается от индивидуалистического права императивами учета общественных интересов, служения частной собственности общественным интересам, а также универсальными способами и средствами правового обеспечения развития общественных отношений и гражданского оборота. Индивидуализм гражданского права, проникший в него в периоды рабовладения, феодализма и нынешней стадии капитализма, все более осознается как антипод социально организованного сообщества людей. Пример нынешних действий ЕС по ядерной сделке с Ираном также свидетельствует о признании важности международных соглашений над национальными эгоистическими интересами отдельных стран. Отход от абсолютизации индивидуализма и ориентация на социальный универсализм есть *еще одно из проявлений континуальности, непрерывности* правового обеспечения гражданского оборота.

Следующий срез в понимании гражданского права выражается в том, что оно может рассматриваться с точки зрения истоков его возникновения. Среди теорий, объясняющих сущность права, традиционно используются *монистические и синтетические* [11]. Монистическими являются каноническая естественно-правовая, психологическая, позитивистская, нормативистская, социологическая и иные.

Такое разнообразие обусловлено указанной многомерностью гражданского права, способностью мышления к расчленению любого понятия на разного рода составляющие, системообразующие части, срезы,

поскольку всякое понятие есть система. Кроме того, в гражданском праве надо учитывать, что мышление людей имеет как прагматическую, так и ценностную составляющую. Соответственно и понятие гражданского права сочетает в себе компоненты прагматического и ценностного характера. Причем указанные прагматический и ценностный подходы также многомерны, многополярны. Так, для одних прагматизм определяется преимущественно экономическими соображениями, для других он обусловлен гуманистическими ценностями, для третьих прагматизм – это то, что имеет сиюминутное значение и т. д. Еще более сложен и разнообразен ценностный компонент права. Он может определяться религиозными мотивами, личным и корпоративным пониманием добра и справедливости, патриотизма, правды, чувствами и страстями, убеждениями и заблуждениями, даже пороками всех тех, кто творит законы и осуществляет права, включая правоприменителей, судей и иных должностных лиц.

Монистическое определение гражданского права – это одно из заблуждений, если не сказать, что это сознательное уклонение от познания истины. Комплексное сочетание всех названных подходов к пониманию права имело место с момента появления правового мышления у человекоподобных существ. Документальное подтверждение тому есть в письменных источниках представлений о праве древних мыслителей.

По этой причине не было случайным то, что в XX в. особое развитие получили *синтетические* представления о праве вообще и гражданском праве в частности. Такой подход по обыкновению основывается на сочетании указанных монистических теорий. При поверхностном взгляде на представления древних мыслителей о праве мы обнаруживаем, казалось бы, самые полярные подходы. Так, если Платон считал право явлением объективным, то по Аристотелю право – это составная часть этики. При этом нельзя утверждать, что взгляды этих мыслителей несовместимы. Гражданское право, как известно, может рассматриваться как объективное и как субъективное явление. А как указано выше, объективное или субъективное право нельзя отрывать абсолютным образом от морально-нравственных оценок, этики, гуманизма и др.

Кроме того, в трудах Платона при пристальном рассмотрении вполне отчетливо обнаруживается комплексный, синтетический подход. В частности, в диалоге Протагор [12, с. 432] Платон говорил, что первоначально законы дал людям верховный бог Зевс, чтобы те смогли создать государство. В этом бесспорным видится указание на божественный (канонический) и одновременно творчески мотивированный подход людей к формированию права и жизни на основе подчинения сво-

его сосуществования объединяющим социальным силам, в частности силе государства. Последнее указывает на договорные истоки совместной жизни людей, на договорную теорию государства и права. Государство, как известно, безусловный законодатель в обществе. Другое дело, что законодательная деятельность государства может господствовать над частным правотворчеством, а может сочетаться с ним на сбалансированной основе, что крайне важно для развития гражданского оборота. Договорная форма сосуществования, партнерство и сотрудничество для частных взаимоотношений и правоотношений – это их альфа и омега.

Одновременно из диалогов Платона мы видим, что Сократа судили не за нарушение законов богов, а за нарушение законов Афин. В этом, безусловно, видится как бы дискретный позитивистский подход Платона к пониманию права. Кроме того, для права той поры было характерно и присутствие в нем элементов морально-нравственного содержания, поскольку Сократа обвиняли еще и в растлении нравственности молодежи, ее неуважительности к богам.

Оценивая правовые взгляды Платона, отметим также, что современные исследователи права вполне обоснованно наблюдают у Платона и наличие естественно-правового подхода к вопросу происхождения прав человека, что позволяет говорить о его приверженности и к этой «дискретной» монистической теории права.

Таким образом, у Платона мы обнаруживаем сочетание (синтез) канонической, позитивистской, естественно-правовой, психологической и договорной теории права. Надо думать, что Платон формулировал свои взгляды на право в значительной мере подсознательно. Ведь не мог же он причислять себя к эклектикам, сочетающим в своих суждениях самые противоположные подходы. Тем более что тогда о позитивности эклектики никто и не помышлял. Присутствие противоречивых и противодействующих начал в жизни природы и общества тогда объясняли непознаваемостью мира, а не единством в нем противоположностей, о чем заявил только Ф. Гегель. И только сегодня мы признаем реальность единства дихотомий и многополярности окружающего природного и социального мира. Эта многополярность присуща и гражданскому праву, а также всем его понятиям, институтам и иным составным элементам.

В период новой истории пришло также важное для правоведения осознание и научное обоснование синтетического характера права вообще и гражданского права в частности. Оно было выражено в трудах Ф. Гегелем, который указал на невозможность абсолютного противопоставления имущественного и неимущественного, естественного

и позитивного права [13, с. 325, 327].

После Второй мировой войны понимание единства позитивизма и естественно-правовой концепции отразилось на международном уровне во Всеобщей Декларации ООН о правах человека 1948 г. и других международных актах о правах и свободах человека. Данные международные акты противопоставлялись национальному законодательству многих стран, в которых веками закреплялись антигуманистические, расистские идеи, служившие основой для порабощения и физического уничтожения народов. Гуманизм есть *основной принцип становления и развития человека как вида* [14].

Таким образом, монистический и синтетический подходы к пониманию гражданского права видятся в их единстве. Гражданское право есть монистическая отрасль права, основывающаяся на едином предмете и методе, но одновременно гражданское право есть и синтетическая система права, поскольку является сложно структурированной системой в целом, а также имеет сложную структуру своих понятий, прав, обязанностей, норм, институтов и иных элементов. Иными словами, *монизм и комплексность, дискретность и континуальность, индивидуальность и социальность гражданского права – это одно и то же, если руководствоваться вышеназванными принципами гражданского права*. Однако не все из указанных элементов монистического правопонимания внедрены в национальное гражданское право осознанным образом. Либертарность в своей основе остается за пределами правового обеспечения частных правоотношений.

Гражданское право и его нормы могут рассматриваться *как всеобщие, универсальные явления и как индивидуальные, разовые по типу норм ad hoc*. Это еще один срез в понимании права вообще и гражданского права в частности. Универсализм гражданского права, в свою очередь, строится на общеобязательном характере его норм, их социальной природе и сущности, эволюционном развитии его понятий и институтов. Исторически универсализм гражданского права проявил себя с первобытных времен в том, что изначально не было противопоставления прав и обязанностей, личных и общественных интересов. А разовое решение общего собрания и иного первобытного правоприменителя (шамана, авгура и т. п.) в отношении одного индивида было обязательным для всех.

Понимание норм гражданского права как разовых, событийных, основывается на перманентном процессе изменений норм поведения в обществе на протяжении всей истории человечества. Такое разовое, событийное право возникло в первобытной семье, где поведение ее членов оценивалось достаточно индивидуально. Основой тому был

безграничный гуманизм, взаимная любовь и ответственность в семье. В такой обстановке универсализм и позитивизм могли быть только как слабое дополнение к указанным принципам жизни первобытной и современной семьи. Позднее событийность права развилась, когда оно стало твориться судами и иными правоприменителями, особенно в тех правовых порядках, где судебное право является важнейшим источником (формой) права как системы. Существованию событийного права способствовали демократические начала в жизни общества. Оно особо развилось в рамках британской островной системы, поскольку там изначально была сильная оппозиция монархической власти со стороны феодалов в XII в. Прецедентное общее право в Англии опиралось на индивидуализацию правотворчества и правоприменения. Но у индивидуалистического права есть и негативная сторона. Индивидуализм гражданского права развился с расслоением общества на прослойки, классы, особенно в период рабовладельческого строя, со времени оправдания насилия одних людей и народов над другими, распространением философских идей эпикуреизма, стоицизма и иного индивидуализма. Его проявления сохранилось и на постсоветском пространстве, например, в ст. 2 ГК Беларуси и ст. 1 ГК России, закрепивших правило, что личность действует в гражданском обороте своей волей и в своем интересе.

Коллективистский, социальный тип гражданского права как проявление его универсальности стал активно возрождаться в XIX в. после буржуазных революций. Это стало возможно на волне борьбы народных масс, мелкой и средней буржуазии за всеобщее равенство не только в политической, но и в экономической сфере, за достойный уровень социально-экономического обеспечения всех слоев населения. Но у универсализма есть негативная сторона. Универсализм, возведенный в абсолют, культивируется волюнтаризмом в правотворчестве и правоприменении.

Универсализм гражданского права начал возрождаться с укреплением абсолютистских монархий в Европе. Он был удобен для всеобщего подчинения населения личности монарха. А социальная природа гражданского права наиболее ярко проявили себя в XIX в. в рамках философского позитивизма, а также юридического функционализма. Эти идеи провозглашали долгом личности ее служение общественным интересам, обременение частной собственности общественными интересами. На Западе на это позитивно отреагировали после повального разграбления частной собственности и ее раздела между бедными после Октябрьской революции 1917 г. Однако впоследствии индивидуализм буржуазного общества был реанимирован в его эгоистических

формах в рамках традиционных капиталистических стран, а позже и на постсоветском пространстве после приватизации государственной собственности отдельными индивидами и их кланами. Социализация гражданского права как важнейший признак его универсализма еще не наступила в должной мере.

Важно подчеркнуть, что необходимо избегать крайностей дискретности и универсальности. Абсолютизация дискретного в праве исключает универсализм, относительность правовых понятий и предписаний. В то же время абсолютизация универсальности, континуальности в праве ведет к размыванию правовых понятий, норм, институтов и иных частей, и видов права, их индивидуальных особенностей и признаков. Поэтому *гражданское право может быть действенным инструментом по обеспечению удовлетворения имущественных и немущественных прав и законных интересов граждан только в единстве и сбалансированном сочетании дискретного и континуального.*

Анализ общей направленности правового регулирования общественных отношений показывает, что современное гражданское право европейских и связанных с ними по правовой культуре стран сохраняет индивидуалистическую направленность. Об этом свидетельствуют и итоги VII Международной научно-практической конференции «Гражданское право России. Итоги 2017 года», а также нормы мягкого права ЕС [15; 16].

В рамках Европейского союза и других классических капиталистических стран, наученных опытом Октябрьской революции 1917 г., поняли, что процесс уравнивания в правах и возможностях граждан требует обеспечивать более достойную жизнь народа, что необходимо для стабильного и поступательного развития общества. В связи с этим DCFR закрепляет такие важнейшие принципы, как солидарность интересов и социальная ответственность бизнеса и иных лиц, защита и улучшение благосостояния граждан и предпринимателей, др. [16, с. 21, 23, 25, 213, 361 и др.]. Такого рода направленность норм европейского частного права на обеспечение всеобщего равенства на сбалансированной основе, обременение всех граждан и предпринимателей социальной ответственностью свидетельствует об определенной степени унификации прав всех субъектов частных отношений.

Индивидуалистическим представлениям о гражданском праве были противопоставлены коммунистические и социалистические идеи. Но они в своем крайнем проявлении в рамках социалистических стран, как показано выше, на практике потерпели неудачу. На смену указанным поляриностям в гражданском праве были поставлены новые представления о правовом обеспечении гражданского оборота. В их основу

поставлено понимание того, что весь окружающий мир зиждется на неразрывном единстве полярностей, означающей их внутреннее единство. Более того, весь окружающий природный и социальный мир объективно не только двоичный, но и многомерный. При этом он внутренне един в себе. Все его элементы и проявления существуют во взаимной связи неразрывно. В силу данных обстоятельств правовое обеспечение должно основываться исключительно на сбалансированном сочетании всех правовых понятий, норм и институтов, балансе прав и законных интересов всех участников гражданского оборота как в национальном, так и в международном масштабе [17]. Представления об объективном характере неразрывного единства полярностей и иных многообразных проявлений окружающего мира логическим образом приводили к идеям и континуальному гражданскому праву.

Идея континуальной связи и многомерности правовых понятий, норм и институтов гражданского права возникла еще в 1980-х гг. и формировалась на протяжении всех прошлых лет [18]. Термины «континуум», «континуальное правовое регулирование» избраны неслучайно. *Понятия континуума и континуального являются общенаучными*, используемыми в философии, математике, физике и иных естественных науках, происходят от латинского *continuum*, означающего непрерывность. Используются понятия континуальности и в праве. Так, термин «континуитет» применяется для описания преемственности в развитии права, правосубъектности государств, непрерывности заседаний парламента и происходит от латинского *continuitas* и английского *continuity* [19, с. 437].

Понятие континуума имеет важное методологическое значение, *устраняющее негативизм скачкообразных, прерывных представлений* о развитии природы, используется для анализа проблем причинности, соотношения части и целого и т. д. [20, с. 275].

Одно из первых понятий континуальной природы гражданских правоотношений было сформулировано в 1994 г. на международной конференции по проблемам разработки новых гражданских кодексов на постсоветском пространстве, где с точки зрения теории систем обосновывали положение, что все субъекты гражданского оборота являются составными частями общества и связаны между собой: «Поэтому в гражданском правоотношении следует выделять как его элементы горизонтальные отношения, основанные на свободе между независимыми друг от друга субъектами гражданского оборота, и вертикальные отношения, основанные на зависимости между этими субъектами, с одной стороны, и общественным интересом или интересом третьих лиц, с другой стороны. Горизонтальные и вертикальные граж-

данско-правовые отношения образуют крестообразный юридический континуум этого правоотношения» [21, с. 65–67].

В обществе есть *единое правовое поле* (правовая материя, правовая энергия), в рамках которого не могут существовать индивидуальные правоотношения, не затрагивающие какие-либо права и законные интересы неопределенного числа третьих лиц. Всякое лицо, вступая в конкретные (индивидуальные) правоотношения, связывает себя правами и законными интересами других лиц, непосредственно не включаемых в индивидуальном правоотношении. В этом и находит свое проявление *континуальное всеохватывающее право*. Данная связь, следует еще раз отметить, присутствует всегда и неизменно, хотя заметить ее дано не каждому.

Так, в рамках относительных договорных правоотношений единство прав и обязанностей и сложная структура таких правоотношений проявляется в следующем. Данная структура включает, во-первых, с традиционной точки зрения субъекты, объекты и содержание правоотношения. Во-вторых, структура всякого правоотношения включает базовые и смежные правоотношения, связывающие субъектов базового правоотношения с третьими лицами частного права. Базовое правоотношение в рамках отрасли частного права называется горизонтальным. А все смежные правоотношения с третьими лицами в абстрактном выражении объединяются в одно понятие вертикального правоотношения, образуя крестообразную систему координат пространственно-временных связей в обществе.

Наличие взаимосвязи горизонтальных и вертикальных одноотраслевых правоотношений вытекает из единства предмета и метода гражданского права и позволяет сказать, что *горизонтальные и вертикальные гражданские правоотношения – это относительно одно и то же*. Данное единство основных горизонтальных и смежных гражданских правоотношений позволяет говорить о неразрывной и непрерывной (континуальной) взаимосвязи прав, обязанностей и законных интересов всех субъектов частных правоотношений не только в рамках национальных границ, но и на планете Земля. Последнее наглядно иллюстрируется теорией цивилизационного права как всеобщего и единого права для всех прошлых и настоящих «цивилизаций», народов и государств мира.

В рамках континуального гражданского права нужно видеть общность всех его институтов. Так, следует видеть, что отраслевые гражданско-правовые юридические факты и порождаемые ими результаты, права – *это относительно одно и то же*; предметы гражданско-правовых договоров включают и процесс, и результат. Причем,

например, в купле-продаже передача вещи покупателю включает сложную совокупность обязательств и действий, в том числе информационные, транспортные действия продавца и т. д. Некоторые из таких действий образуют предмет отдельных видов договоров. Например, информационные обязанности исполняют юридические, технические, финансовые и иные консультанты по специальным договорам. Указанное означает также, что предметы всех гражданских договоров и сами договоры включают элементы других договоров

Сложная структура правоотношений в значительной мере обусловлена сложной структурой норм права, прав и обязанностей. Их сложность не замыкается только наличием в нормах гипотез, диспозиций и санкций. Структура норм права также многомерна и включает еще дозволения, запреты и предписания [22].

Проведенными исследованиями установлено, что, начиная с перво-бытного периода общества и в настоящее время дозволения, запреты и предписания всегда включаются в нормы поведения в обществе *их единств, континуальной, непрерывной связи* [23]. Это и позволяет говорить, что каждое право, одновременно есть и обязанность. Кроме того, можно утверждать, что *право и обязанность – это относительно одно и то же*.

Но этим сложность структуры гражданских правоотношений не ограничивается. Она определяется еще наличием в них минимум трех неразрывно связанных гражданских правоотношений. Одно из них – базовое, а минимум два других – смежные. Такая сложная структура правоотношений была определена еще в рамках советской теории хозяйственного права, которая указывала единство и неразрывную связь административно-правовых и гражданско-правовых отношений. Но этот подход исключал отраслевое деление правоотношений, единство отраслевого предмета и метода и потому не получил дальнейшего развития. Связь вертикальных и горизонтальных правоотношений надо видеть в рамках каждой отрасли права, что не исключает межотраслевой взаимосвязи правоотношений. Наоборот, в рамках единого права межотраслевая взаимосвязь правоотношений неизбежна и необходима для целей комплексного, всестороннего подхода к регулированию общественных отношений. Но межотраслевая взаимосвязь правоотношений будет возможна, если видеть внутриотраслевую взаимосвязь сложной системы правоотношений, называемой континуумом правоотношений. *Каждое индивидуальное правоотношение есть одновременно и континуум правоотношений*. Индивидуальное без родового, комплексного не существует.

К сказанному можно еще добавить, что, например, в рамках ком-

мерческих юридических лиц существуют гражданско-правовые или так называемые корпоративные правоотношения между данными организациями и их участниками, органами управления и участниками юридического лица, участниками юридического лица. Кроме того, между юридическим лицом и наемными работниками также имеются частноправовые трудовые правоотношения, субсидиарно регулируемые гражданским правом. Когда коммерческое юридическое лицо вступает в договорные отношения по продаже или покупке товаров, работ, услуг, эти внешние правоотношения неразрывно связаны с внутренними корпоративными и иными частноправовыми правоотношениями.

В свою очередь интересы участников юридического лица связаны с правовыми интересами иных субъектов права, третьих лиц. Интересы контрагента юридического лица по договорам купли-продажи, подряда, оказания услуг и иным связаны с правовыми интересами иной группы третьих лиц, кредиторами и т. п. Таким образом, при возникновении относительного договорного правоотношения к нему примыкают разного рода смежные правоотношения. В совокупности они формируют сложную взаимосвязь правоотношений с участием неопределенного числа лиц. Примыкающие правоотношения можно объединить в одно понятие вертикального частноправового отношения. Таким образом, вертикальные гражданские правоотношения – это такие правоотношения, которые затрагивают права и законные интересы неопределенного числа третьих лиц.

Неопределенная множественная связь гражданских правоотношений с неопределенным множеством субъектов одновременно означает, что один и тот же субъект всегда находится в множественных правовых отношениях с различными лицами. Это означает не только формально-юридическое, но и фактическое юридическое нахождение одного и того же субъекта гражданского права в различных местах.

В континуальном гражданском праве функционирует и соответствующая континуальная методология. Ее можно также называть комплексно-индивидуальной [24].

В настоящее время комплексные методы не находят должного признания и применения. Допускается лишь констатация полезности комплексности в гражданском праве. Универсализм гражданского права воспринимается только в виде позитивного законодательства. Континуальная (комплексно-индивидуальная) методология на примере континуальной модели гражданского правоотношения позволяет, во-первых, целенаправленно и системно осуществлять учет прав и законных интересов третьих лиц в частных правоотношениях относительного и абсолютного характера. Во-вторых, она сочетает на сбалансированной

основе частные и общественные интересы, указывает на единство частноправового и публично-правового. В-третьих, континуальная методология позволяет увидеть многофункциональность отраслевых правовых понятий, институтов и иных явлений. Крайним проявлением континуальности является отождествление различных правовых понятий, институтов и явлений. Избегая крайностей, можно и нужно видеть общность и единство правовых явлений. Но выявление данной общности зачастую игнорируется: считается более полезным искать особенности институтов и иных правовых явлений. В-четвертых, континуальная методология формирует новое правовое сознание и правовую культуру, развивая общенациональные и межнациональные нравственные начала в правоотношениях.

Важнейшей особенностью такой методологии является применение общенаучных методов и законов природы и общества [25, с. 54–61]. Всякие рассуждения о волевой природе права, о свободе воли, не ограниченной природными и социальными императивами, не имеют научной основы. Законодатель, государственный и частный, имеет весьма посредственное отношение не только к праву, но и к нормативным правовым актам. Человек, его малые сообщества и государства – это лишь средства в цепях законов природы и социума, формирующие право.

Основой такого подхода является глобальный взгляд на человека, его сообщества и гражданское право [26].

Глобализм позволяет решать многие вопросы в теории гражданского права, правотворчестве и правоосуществлении. Он позволяет видеть человека не хозяином, а продуктом космической и социальной природы. Соответственно все гражданское право, которое человек и его сообщества творят, если оно не явно волюнтаристское, целиком и полностью зависимо от окружающей природы и социума. При этом процесс творчества включает и подсознательное формирование нормативных правовых актов, правоприменения и гражданского права в целом.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что в данной статье изложена новая теория континуального гражданского права. Понятия континуума и континуального используются в общепринятых значениях в философии, физике, математике и юриспруденции, сфера их применения распространяется также на предмет, метод, понятия и институты общей теории права и правовых отраслей.

Континуальная теория гражданского права включает:

– понимание единства и общности гражданского права для всех прошлых и настоящих народов и государств. Такое право в отраслевом разрезе называется цивилизационным гражданским правом. Оно вне-

временное, саморазвивающееся в рамках цивилизации, является неотъемлемой составной частью социума, т. е. единства самоорганизуемого человечества и окружающей его природной (космической) и социальной среды. В настоящее время в связи с обострением международной обстановки особо остро ощущается потребность в понимании гражданского права как единой регулятивной системы в национальном и международном масштабе. Единое право предстает как такая система, которая сочетает в себе на сбалансированной основе типовые подходы, а также национальные и общечеловеческие особенности права;

– понимание единства и взаимного отражения между всеми понятиями, институтами, подотраслями и отраслями права, где отраслевое единство вытекает из единства предмета и метода соответствующих отраслей, но связано единой целью обеспечения баланса прав, обязанностей и законных интересов всех субъектов общественных отношений;

– представления о сложной внутренней структуре всех понятий, норм и институтов гражданского права, включающей элементы смежных понятий, институтов и отраслей и делающей все элементы системы гражданского права многофункциональными, способными дополнять и заменять один другого при определенных координатах места, времени и иных обстоятельств развития правоотношений;

– понимание внутреннего единства и неразрывной связи в гражданском праве индивидуализма и универсальности (многофункциональности, комплексности, дискретности и континуальности);

– представления о недопустимости абсолютизации положений о многофункциональности правовых явлений, ведущей к исключению их индивидуальных особенностей, механическому смешению и отождествлению;

– выделение особого метода гражданского права, включающего неразрывную связь дискретности (индивидуальности) и континуальности (неразрывной взаимосвязи, непрерывности, единства, всеобщности, универсальности, комплексности) правовых явлений. Данный метод называется континуальным, или комплексно-индивидуальным методом;

– единство и относительное тождество гражданско-правовых явлений выражается в том, что монистическое и синтетическое правопонимание – это одно и то же, поскольку монистическое право является сложно структурированным (полимерным); права и обязанности – это одно и то же, поскольку во всяком праве есть и дозволения, и запреты, и предписания, а в каждой обязанности в свою очередь есть дозволения и запреты;

– гражданско-правовые отношения представляют собой сложные системы взаимосвязанных правоотношений. Континуальный подход,

основывающийся на общенаучной и отраслевой правовой методологии, в частности, понимании симметрии и единства явлений природы и общества, позволил обнаружить одноотраслевой гражданско-правовой характер системы взаимосвязанных правоотношений. Так, в рамках гражданского права обнаружены базовые горизонтальные и смежные правоотношения с участием третьих лиц. Смежные гражданские правоотношения в абстрактном выражении названы *вертикальными*. Наличие взаимосвязи горизонтальных и вертикальных одноотраслевых гражданских правоотношений вытекает из единства предмета и метода отрасли права и позволяет сказать, что горизонтальные и вертикальные одноотраслевые правоотношения – это относительно одно и то же. Данное единство базовых горизонтальных и смежных вертикальных гражданских правоотношений позволяет говорить о неразрывной и непрерывной взаимосвязи прав, обязанностей и законных интересов всех субъектов частных правоотношений не только в рамках национальных границ, но и в международном масштабе. Связь горизонтальных и вертикальных гражданских правоотношений формирует юридический континуум как типовую модель гражданских правоотношений. Гражданско-правовые континуумы связаны между собой как в рамках родовых и видовых своих проявлений, так и в иных аспектах, формируя непрерывную систему данных континуумов;

– отраслевые юридические факты и порождаемые ими результаты, права – это относительно одно и то же;

– предметы гражданско-правовых договоров включают и процесс, и результат;

– внутренняя структура права и его норм расщепляется не одномерно, а многомерно на основе бесконечного числа критериев, разумно используемых человеком.

Список использованных источников

1. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Мейер ; по испр. и доп. 8-му изд., 1902. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2000. – 831 с.

2. Муромцев, С. А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву / С. А. Муромцев. – М. : ЮрИнфоР, 2004. – 765 с.

3. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву / О. С. Иоффе. – М. : Статут, 2000. – 777 с.

4. Аскназий, С. И. Об основаниях правовых отношений между государственными организациями // Учен. зап. Ленингр. юрид. ин-та. – Вып. IV. – Ленинград, 1947. – С. 5–47.

5. Витушко, В. А. Конституционное правосудие в сфере граждан-

ского оборота / В. А. Витушко / Материалы республиканской науч.-практ. конф., 27 апреля 1999 г. : сб. докладов и тезисов выступлений. – Минск, 1999. – С. 35–38.

6. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права : в 3 т. / К. П. Победоносцев ; под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2003. – Том 2. – 656 с.

7. Витушко, В. А. Основы правового регулирования предпринимательской деятельности в новом Гражданском кодексе Республики Беларусь / В. А. Витушко // Сб. науч. тр. Белорусского государственного экон. ун-та. – Правовое обеспечение экономической реформы в Республике Беларусь. – Минск : БГЭУ, 2000. – 150 с.

8. Витушко, В. А. Курс гражданского права. Общая часть : в 5 т. / В. А. Витушко – Минск : БГЭУ, 2001. – 414 с.

9. Витушко, В. А. Становление человечества и права / В. А. Витушко // Вестн. Российского государственного торгово-экономического ун-та. – 2005. – № 4(12). – С. 6–14; Витушко, В. А. Цивилизационное право как особая юридическая наука и регулятивная система / В. А. Витушко // Актуальные проблемы социально-экономических, правовых и гуманитарных наук: новые подходы : мат. Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 23 апреля 2010 г. – Минск : БГЭУ, 2010. – С. 3–6; Витушко, В. А. Эволюция права (опыт антропологической периодизации) / Витушко В. А // Науч. тр. Российской акад. юрид. наук. – 2006. – № 6(1). – С. 89 – 93; Витушко, В. А. Цивилизационная сущность правовых принципов равенства, свободы и личной безопасности / В. А. Витушко // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2008. – № 2. – С. 4–21; Витушко, В. А. Цивилизационное правовое регулирование рынка в обществе / В. А. Витушко // Сацыяльна-прававыя і эканамічныя даследаванні. – 2009. – № 2. – С. 19–35; Витушко, В. А. Цивилизационное право: монография / В. А. Витушко. – Минск : БИП С Плюс, 2011. – 224 с.; Витушко, В. А. Эволюция права / В. А. Витушко // Право и демократия. – 2013. – Вып. 24. – С. 47–67; Витушко, В. А. Теория цивилизационного права: монография / В. А. Витушко. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – 320 с. и др.

10. Витушко, В. А. Право как социальная реальность / В. А. Витушко // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2007. – № 3. – С. 12–15; Витушко, В. А. Проблемы развития социального частного права / В. А. Витушко // Четвертый пермский международный конгресс : материалы МНПК, г. Пермь, 18–19 октября 2013 г. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. – С. 91–94.

11. Витушко, В. А. На пути к интегративному правопониманию /

В. А. Витушко // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2007. – № 3. – С. 38–48; Витушко, В. А. Развитие синтетических представлений о гражданском праве / В. А. Витушко // Балтийский юрид. журн. – 2013. – № 1/2 – С. 4–10.

12. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / общ. ред. А. Ф. Лосева [и др]. – М. : Мысль, 1990. – Т. I. – 860 с.

13. Антология мировой правовой мысли : в 5 т. / Нац. обществ.-науч. фонд ; рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 1999. – Т. 3. Европа. Америка XVII–XX в. – 829 с.

14. Витушко, В. А. Гуманистические тенденции развития современного гражданского права / В. А. Витушко // Проблемы гуманизации при подготовке экономических кадров: материалы науч.-метод. конф., посвященной 65-летию БГЭУ 4 марта 1998 г. – Минск : Белорусский государственный экономический университет, 1998. – С. 11–13; Витушко, В. А. Роль духовных ценностей и культуры народов в формировании цивилизационного права / В. А. Витушко // Сборник научных работ «Юридична наука, практика і освіта». – 2010. – Вып. 1. – С. 232–240; Витушко, В. А. Ценностные и прагматические компоненты права и его норм (еще один аспект понимания права с точки зрения его структуры) / В. А. Витушко // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации : сб. ст. Междунар. научно-практ. конф., Минск, 27 апр. 2016 г. – Ч. 1. – С. 18–21.

15. Экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 2017 г. // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Гражданское право России. Итоги года» 24 января 2018 г. – М. : Исслед. центр частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, 2018. – 384 с.

16. Модельные правила европейского частного права (DSFR) [пер. с англ.] /; науч. ред. Н. Ю. Рассказов. – М. : Статут, 2013. – 989 с.

17. Витушко В. А. Государственное гражданско-правовое регулирование рынка : моногр. / В. А. Витушко. – Минск : БГЭУ, 1994. – 179 с.; Витушко, В. А. Частная власть как правовой институт регулирования имущественных отношений : доклад / В. А. Витушко // Между прошлым и будущим. – Минск : БГЭУ, 2000. – С. 42–43; Витушко, В. А. Содержание гражданских прав и обязанностей (некоторые вопросы теории) / В. А. Витушко // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 1. – С. 52–56; Витушко, В. А. К вопросу о симметрии гражданских прав и обязанностей / В. А. Витушко // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – №2(3). – С. 63–69; Витушко, В. А. Право как

социальная регулятивная система / В. А. Витушко // Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства: материалы международной научно-практической конференции, г. Минск, 2–3 декабря 2004 г. – Минск, 2005. – С. 338–441; Витушко, В. А. Социализация гражданского законодательства как фундаментальное направление его реформирования на постсоветском пространстве / В. А. Витушко // Материали VI МНПК «Актуальні проблеми сучаснаго розвитку міжнароднаго марскога, господарскага та транспортнаго права, 14–15 квітня 2016 р. / м. Киев. – С. 186–193; Витушко, В. А. Реализация принципов партнерства и сотрудничества в современном праве / В. А. Витушко // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире : сб. ст. заоч. конф. – Минск, 10–15 дек 2016 г. – Минск, 2016. – № 4. – С. 7–11; Витушко, В. А. Правовые основы социального рынка : монография / В. А. Витушко. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 320 с.; Витушко, В. А. Социальное гражданское право: основные признаки / В. А. Витушко // Актуальні проблеми сучаснаго розвитку цивільного, міжнародного морського, господарського та транспортного права / Матеріалі VII Міжнародної науково-практичної конференції 06-07 2017 р. – Київ: КДАВТ, 2017. – С. 117–122.

18. Витушко, В. А. Философия креста // Кооперация: события, факты, комментарии / В. А. Витушко. – Минск : Белорусская Советская Энциклопедия имени Пятруся Бровки, 1990. – 63 с.; Витушко, В. А. Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы / В. А. Витушко // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 17–19 мая 1994 г. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, 1994. – 196 с.; Витушко, В. А. Корпускулярная и континуальная методология в гражданском праве Беларуси и России / В. А. Витушко // Правовое обеспечение экономических реформ в славянских государствах: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, г. Минск, 5 октября 2000 г. – Минск, 2000. – С. 46–49; Витушко, В. А. Континуальная теория юридических фактов. Проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности экономики переходного периода / В. А. Витушко // Молодеж. Науч. об-во. – 2002. – С. 3–8; Витушко, В. А. Развитие континуальных представлений о праве / В. А. Витушко // Проблемы реализации норм прав в условиях формирования рыночных отношений: материалы республиканской научно-практической конференции, г. Минск, 28 нояб. 2006 г. / Белорусский гос. эконом. ун-т.– Минск : БГЭУ, 2006. – С. 45–48; Витушко, В. А.

Начала правового релятивизма / В. А. Витушко // Правовая основа взаимодействия субъектов права Республики Беларусь: научно-практический анализ: материалы заоч. респ. науч.-практ. конференции; редкол. И. А. Маньковский (гл. ред) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – С. 10–14.

19. Тихомирова, Л. В., Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров ; под ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: 2005. – С. 436.

20. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.

21. Витушко, В. А. Выступление // Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы / В. А. Витушко / Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 17–19 мая 1994 г. – М. : Иинститут законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, 1994. – 196 с.

22. Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М. : Госюриздат, 1961. – 360 с. – С. 177; Горшенев, В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В. М. Горшенев. – М.: Юрид. лит, 1972. – С. 82–84.

23. Витушко, В. А. Антропологическая периодизация развития общества, семьи и права / В. А. Витушко // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2005. – № 2. – С. 9–26; Витушко, В. А. Антропологическая периодизация развития общества, семьи и права (продолжение) / Витушко В. А. // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2006. – № 1. – С. 53–64.

24. Витушко, В. А. Комплексно-индивидуальный метод в гражданском праве и правоприменительной практике / В. А. Витушко // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 15–27; Витушко, В. А. Корпускулярная и континуальная методология в гражданском праве Беларуси и России / В. А. Витушко // Правовое обеспечение экономических реформ в славянских государствах : тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 5 окт. 2000 г. – Минск, 2000. – С. 46–49; Витушко, В. А. Комплексно-индивидуальная методология толкования права / В. А. Витушко // Формирование основ конституционного государства : сб. науч. тр. – Новополоцк, 2001. – С. 27–38; Витушко, В. А. Современные подходы к пониманию системы и метода гражданского права: доклад / В. А. Витушко // Агропромышленное, хозяйственное и экологическое право в условиях переходной экономики : материалы Междунар. науч. конф., г. Минск, 22 окт. 1998 г. – Минск : БГЭУ,

1999. – С. 53–63; Витушко, В. А. Континуальная теория юридических фактов. Проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности экономики переходного периода / В. А. Витушко. – Минск, Молодежное научное общество, 2002. – С. 3–8; Витушко, В. А. Методологический аспект конституционного контроля и развития социального правового государства / В. А. Витушко // Конституционный контроль и развитие социального правового государства: материалы международной научно-практической конференции, г. Минск, 9–10 сент. 2004 г. – Минск, 2004. – С. 144–145; Витушко, В. А. Основы событийного права / В. А. Витушко // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы междунар. НПК, г. Минск, 11–12 октября 2012 г. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – С. 25–26; Витушко, В. А. О методологии определения юридических понятий в законодательстве Беларуси / В. А. Витушко // Конституция Основной закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия): материалы МНПК; редкол.: Г. А. Василевич – (отв. ред.) [и др.], г. Минск, 11–12 марта 2014 г. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 289–291; Витушко, В. А. Методологические аспекты унификации правового регулирования вещных и договорных правоотношений / В. А. Витушко // Гармонізація правових засад підприємництва: матеріали IV Міжнародної науково-практичної інтернет-конференції (м. Луганськ, 24–28 березня 2014 р.) / За заг. ред. О. В. Шаповалової. – Луганськ : Вид-во СНУ, 2014. – С. 9–15.

25. Витушко, В. А. Общенаучная методология в цивилистике / В. А. Витушко // Журнал российского права. – 2000. – № 3. – С. 54–61.

26. Витушко, В. А. Глобализм как методология современного права / В. А. Витушко // Вестник молодеж. Науч. об-ва. – 2000. – № 4. – С. 37–46; Витушко, В. А. Некоторые вопросы истории развития глобализма и дифференциализма в праве / В. А. Витушко // Глобализационные процессы в сфере права: проблемы правового развития в России и СНГ : материалы науч.-практ. конф., г. Москва, 19 апр. 2001 г. – М., 2001. – С. 13–16; Витушко, В. А. Влияние глобализма на современное гражданско-правовое регулирование общественных отношений / В. А. Витушко // Проблемы развития образования, юридической науки и практик: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 45-летию Академии МВД Республики Беларусь, г. Минск, 24–25 марта 2003 г. – Минск, 2003. – С. 34–38.